

Прожекторы освещали поросшую лесом гору. Листья гинкго, покрывавшие землю, светились, как море огня.

Каждый дюйм территории вокруг могилы был ярко освещен. Тени, отбрасываемые огромным, пропитанным кровью мешком внутри ямы, были устрашающе темными и мрачными.

— Жертва была расчленена, головы в мешке нет, — сказал Син Му. Он держал отрубленную руку, которая уже начала разлагаться. — На данный момент я не могу быть уверен, принадлежат ли части тела в этом мешке одному и тому же человеку, или это комбинация нескольких жертв. Здесь также нет ничего, что идентифицировало бы жертву. Если мы не сможем найти голову, нам придется провести сравнительные тесты ДНК и отпечатков пальцев.

Минг Шу стоял рядом с Син Му, глядя на мешанину из частей трупа. Его брови сильно нахмурились:

— Приблизительное время смерти?

— Из-за того, что тело было расчленено, будет трудно установить точную дату, — сказал Син Му. — По моим предварительным оценкам, время смерти — между 6 и 7 октября.

Полицейские собаки все еще усердно обыскивали гору. Время от времени раздавался лай.

— Значит, это произошло до 13 октября, — сказал Минг Шу. — Перед смертью Лу Чень и Чжао Сиянь.

Ноги и ступни Син Му онемели от долгого приседания. Он на время встал, чтобы размяться и высказал свою оценку:

— Судя только по этой сцене, эти два случая совершенно разные. Лу Чень и Чжао Сиянь поместили туда, где их легко могли найти туристы. Их жестоко убили, но их тела «художественно» расположили. На этот раз тело было полностью разрублено на куски и закопано в горах, вдали от того места, где его можно было бы случайно найти туристам. В этом не было никакого символизма и замысла.

— Для некоторых убийц место убийства является средством выражения их психологических проблем. Но некоторые способны замаскировать свою натуру и показать полиции именно то, что они хотят, чтобы полиция увидела, — сказал Минг Шу. — Не забывай, что в случае с Лу Чень и Чжао Сиянь нас, скорее всего, убийца хочет обмануть.

Син Му часто с трудом мог поспевать за логикой Минг Шу. Он снова молча изучил части тела на земле, прежде чем прошептать:

— Ты босс. Как скажешь, так и будет.

— Хм? — переспросил Минг Шу.

— Я сказал, что прежде чем мы соберем тело воедино, мы даже не сможем определить причину смерти, — сказал Син Му. — Я сейчас вернусь и проведу вскрытие, чтобы как можно скорее предоставить результаты.

Минг Шу огляделся вокруг, в конечном итоге глядя в сторону места, где были найдены Лу Чень и Чжао Сиянь.

В этой части горы не было дорог. Трудно было вычислить точное расстояние от двух мест, где были найдены тела; можно было только приблизительно оценить. От обнаруженной ранее ямы до этого места человеку придется идти около пятидесяти минут, а может, и тридцати, если поторопиться.

Одна из довольно правдоподобных теорий заключалась в том, что Лу Чень и Чжао Сиянь заблудились ночью на горе и по ошибке наткнулись на убийцу. Впоследствии их убили за то, чему они стали свидетелями. Убийца, чтобы ввести полицию в заблуждение, поставил тела двух жертв в вызывающую позу.

Однако Син Му сказал, что труп с отсутствующей головой, скорее всего, умер самое позднее 7 октября. В этом случае Лу Чень и Чжао Сиянь не смогли бы наткнуться на убийцу, совершившего свое предыдущее преступление 13-го числа.

У Син Му было много личных проблем, но он был чрезвычайно профессионален. Если бы он не был уверен в своей оценке, он бы не назвал временные рамки времени смерти.

Так чему же стали свидетелями Лу Чень и Чжао Сиянь?

Обезглавленный труп был очень хорошо спрятан и похоронен под землей. Если бы полиция не мобилизовала опытные подразделения, полицейских собак и современное детектирующее оборудование, они бы вообще не обнаружили эту яму. Как могли два потерявшихся туриста, такие как Лу Чень и Чжао Сиянь, найти тело?

Даже если предположить, что Лу Чень и Чжао Сиянь действительно каким-то образом нашли тело, разве они не нашли бы его спустя много времени после того, как убийца совершил свое преступление? Почему убийца все еще слонялся вокруг после того, как спрятал тело?

При обычных обстоятельствах разве убийца давно не покинул бы место преступления?

Но если убийцы не было на месте происшествия, когда Лу Чень и Чжао Сиянь обнаружили тело, как бы он смог преследовать двух туристов?

Принимая все это во внимание... правда ли то, что предположил Син Му? Что эти два случая

не связаны между собой?

Нет.

Минг Шу покачал головой.

Они нашли этот обезглавленный труп только на основании одной важной предпосылки — теории о том, что Лу Чень и Чжао Сиянь видели что-то, что привело их к гибели. В ходе расследования их дела Минг Шу исчерпал все возможности и до сих пор не нашел никаких результатов. Именно это привело его к теории, что убийца преследовал двух девушек за то, что они стали свидетелями того, чего они не должны были видеть.

Теперь поиски на горе Циюэ фактически доказали правдоподобность теории Минг Шу. Но предварительные результаты вскрытия перевернули все с ног на голову и снова сделали эту теорию невозможной.

Где что-то пошло не так?

Что он не учел?

Вдалеке энергично залаяла полицейская собака. Вскоре после этого Фан Юаньхан крикнул по радиочастоте своей группы:

— Найдена голова!

Как и другие части тела, голова лежала в холщовом мешке и была закопана в яме с листьями.

В последнее время температура на горе была низкой, так что голова не сильно разложилась. Удалось более-менее разглядеть черты лица жертвы.

Син Му аккуратно сложил голову с другими частями трупа и внезапно объявил:

— Жертва была избита еще живой, особенно по лицу. Но избиение не было причиной смерти. Судя по этим синякам, вполне вероятно, что его задушили.

Минг Шу изучал лицо жертвы. Не было сомнений, что с этим лицом произошло что-то ужасное. Раны были повсюду. Кривой нос. Опухшие глаза. Но при ближайшем рассмотрении Минг Шу почувствовал, что где-то раньше видел форму этого лица и эти брови.

— Фан Юаньхан! — крикнул Минг Шу.

— Иду, иду! — Фан Юаньхан поспешил к Минг Шу. — Шеф, что случилось?

— Тебе знакомо это лицо? — спросил Минг Шу.

Фан Юаньхан некоторое время изучал жертву.

— Если бы на лице не было так много травм, возможно. Но сейчас... Я не знаю, шеф.

— Все в порядке, — сказал Минг Шу. — Мне просто показалось, что он немного знаком. Кстати, ты нашел что-нибудь в храме Хайцзин?

Фан Юаньхан немедленно сообщил:

— Первоначально я думал, что в храме Хайцзин живут только шесть монахов — Ву Цзэн, Ву Нянь, Ву Юй, Ву Ши, Ву Хань и их учитель Куй Чен. Но после того, как я все более подробно изучил, я обнаружил, что тут есть еще трое монахов, которые в настоящее время не живут в храме, а также еще несколько человек, которые время от времени посещают храм, чтобы возжечь благовония. Что касается горы Циюэ, эти люди, вероятно, так же хорошо знакомы с этой местностью, как Ву Цзэн и другие монахи, что живут тут постоянно.

— В прошлый раз ты упомянул гвозди, — сказал Минг Шу. — Ты нашел в храме такие же?

— Нет. — Фан Юаньхан вздохнул. — Я посмотрел почти везде. Гвозди, использованные при строительстве храма Хайцзин, и те, которые использовались на Лу Чень и Чжао Сиянь, разные.

Минг Шу поднял брови:

— Что значит «почти»?

— Я не халтурил, — поспешно сказал Фан Юаньхан. — Я имею в виду, что я проверил основные здания храма Хайцзин, но есть еще и внутренний двор, который по большей части не используется. У нас еще не было возможности обыскать его.

— Почему? — спросил Минг Шу. — Недостаточно времени?

— Дело не в этом, — сказал Фан Юаньхан, покачав головой. — Мастер Куй Чен находится там в изоляции. Даже если у нас есть ордер, нам не следует просто так врывать.

Когда дело доходило до обыска священных мест, такие задержки были вполне объяснимы.

— Три монаха, которые в настоящее время не живут в храме, и остальные, которые иногда

предлагают благоволия, — продолжил Минг Шу. — Можешь ли ты узнать их настоящие имена?

— В храме о них нет никаких записей, — сказал Фан Юаньхан. — Мы можем только обратиться за помощью к местной полиции из Шоуцзяня. Сейчас мы знаем только личности Ву Цзэна и остальных пятерых. И нам довольно хорошо знакомо имя одного из них!

— Что? — спросил Минг Шу.

— Настоящее имя Ву Юя — Чу Синь, ему тридцать три года, — сказал Фан Юаньхан. — Он племянник Чу Линьсюня, босса группы Чу. Совсем недавно, когда мы расследовали дело Цинь Госина, разве у нас не было каких-то дел с семьей Чу? В этом деле участвовал внебрачный сын Чу Линьсюня, Чу Цан, и он даже посещал Бюро, чтобы помочь в нашем расследовании. Но тем не менее — они все связаны с семьей Чу!

— Твое определение человека, которого мы «знаем», слишком широко. — Минг Шу рассмеялся. — Так это Ву Юй приставал к тебе, когда мы впервые поднялись на гору Циюэ?

Все монахи храма Хайцзин носили одну и ту же фамилию — Ву. Фан Юаньхан мог практически гарантировать, что не так уж много людей смогут вспомнить, кто есть кто, после некоторого разговора с ним, но Минг Шу ясно помнил каждого из них.

— Бля! — Фан Юаньхан выругался. — Давай не будем говорить об этом!

Минг Шу хотел расспросить о деталях, но горный лес был не лучшим местом для продолжения анализа их дела. Члены команды, ответственные за обыск горы, один за другим вернулись, и все направились обратно в храм Хайцзин, где уже ждал вертолет. Син Му был там и загружал части тела в вертолет, чтобы отвезти их на вскрытие.

— Нам придется дождаться результатов вскрытия учителя Синя, — сказал Минг Шу. Он снял перчатки и похлопал Фан Юаньхана по плечу. — Давай. Пойдем вниз.

Лань Цяо не покинула Отдел тяжких преступлений. Она осталась и ждала, пока Минг Шу и его команда вернутся.

— Готова пустить здесь свои корни вместе с нами? — Минг Шу пошутил, когда увидел ее.

Лань Цяо была не менее проницательна, чем любой детектив-мужчина, к тому же у нее был уникальный инстинкт. Она тут же сказала:

— Я хочу увидеть труп, который ты принес.

Минг Шу сразу понял почему:

— Ты подозреваешь, что жертвой является Цю Минь?

— В последний раз сотовый телефон Цю Миня использовался в Шоуцюане, а это означает, что либо он отправился в Шоуцюань, либо человек, который забрал его с горы Ято, отправился в Шоуцюань. Теперь на горе Циюэ был найден еще один труп. Жив ли Цю Минь или мертв, я должна найти его, — сказала Лань Цяо. — Капитан Минг, мои мысли не могут не двигаться в этом направлении.

Услышав все это от Лань Цяо, Минг Шу внезапно вспомнил, почему это лицо показалось ему знакомым.

Это лицо... под этими ужасными травмами изначально красивые черты Цю Миня могли быть скрыты.

В этот момент Син Му осторожно брал образцы ДНК изо рта жертвы.

Во многих случаях решающие доказательства были получены в результате судебно-медицинских идентификационных тестов. Тело умершего могло содержать важные улики — например, ДНК убийцы можно было найти под ногтями жертвы или в различных отверстиях тела жертвы.

Лицо этой жертвы было избито до синяков. Три зуба у него были выбиты, а во рту было много крови.

Но Син Му извлек кусок кожи, застрявший между зубами жертвы.

— Это то, что оставил после себя убийца? — Син Му размышлял про себя. — Жертва явно не могла сравниться с убийцей, но он все же укусил своего убийцу, борясь за свою жизнь? Но какой убийца будет таким неосторожным?

Убийца в этом случае, похоже, был чрезвычайно хорошо подготовлен и осторожен, чтобы его не отследили. И если, как сказал Минг Шу, это был тот же убийца, что и в деле Лу Чень и Чжао Сиянь, то умение этого убийцы замечать следы должно было быть безупречным.

Действительно ли такой убийца после укуса окажется достаточно неосторожным, чтобы оставить кусочек своей кожи во рту жертвы?

Если убийца не смог полностью стереть все следы своего присутствия, разве он не должен был полностью уничтожить голову жертвы? Почему голова была закопана неповрежденной, недалеко от остальных частей тела?

Хотя Син Му изо всех сил пытался равняться на свое начальство, он не мог отрицать, что Минг Шу и Сяо Юань обладали невероятными аналитическими способностями. Во время встреч

команды Син Му мог только предлагать результаты своих вскрытий и делать общий анализ того, что могут означать эти результаты. Но такие люди, как Минг Шу и И Фэй, всегда казались способными увидеть правду сквозь туман.

Криминалистика была технической областью, и разделение труда в отделе по тяжким преступлениям было очень четким. Но судебно-медицинским экспертам и следователям также приходилось вносить большой вклад в каждое дело. Точно так же Минг Шу не занимал технического поста, но ему все же приходилось понимать основные концепции судебной медицины. А Сяо Мань, например, был следователем, но когда он заканчивал свои собственные задачи, он всегда присоединялся к полевой команде для сбора информации.

Син Му не хотел оставаться позади. Все остальные активно участвовали в делах, как могли. В последнее время Син Му также активно начал подвергать сомнению свои собственные выводы. Всякий раз, когда возникало противоречие, он опровергал свои собственные выводы так же, как он опровергал свое начальство, когда оно было неправым.

После тестирования образцов ДНК Син Му обнаружил, что ткань кожи между зубами жертвы и часть крови во рту жертвы принадлежали не жертве, а Хун Чуанфею, чья ДНК была взята и внесена в базу данных не так давно.

ДНК жертвы совпадала с ДНК крови, найденной в заброшенном арсенале на горе Ято — жертвой был никто иной, как Цю Минь, популярный и влиятельный блогер, исчезнувший некоторое время назад.

К этому моменту Син Му уже закончил собирать тело по кусочкам. Ни одна часть не пропала, и не было примешано ни одной части другого тела.

Лань Цяо стояла рядом с расчлененным телом, охваченная волной сложных эмоций.

Обычный случай исчезновения должен был расследовать местный полицейский участок, но местная полиция поняла, что этот случай, возможно, не был таким простым. Они сразу сообщили об этом в районный участок. После этого отряд женщин-полицейских Лань Цяо сразу же приступил к работе. Они не теряли ни секунды. Они даже сообщили об этом случае в отдел по расследованию тяжких преступлений. А не так давно им даже удалось найти человека, который похитил Цю Миня.

Можно было бы сказать, что это уже была крайне быстрая реакция на дело об исчезновении.

Но Цю Минь все равно умер, и был безжалостно расчленен. Он умер еще до того, как полиция начала расследование.

— Капитан Минг, — сказал Син Му. — Причина смерти подтверждена. Цю Минь умер от механического удушья. Убийца задушил его двумя руками.

— Что? — Минг Шу удивленно обернулся. — Его задушили?

Механическое удушение было одним из самых распространенных способов убийства. Сдавливание горла, надавливание на чью-то грудь, закрытие носа и рта или перекрытие дыхательных путей — все эти методы могут затруднить дыхание и в конечном итоге привести к смерти от механического удушья.

В делах об убийствах наиболее распространенным было удушение веревкой. В предыдущем деле отдела по тяжким преступлениям Ша Чунь была задушена Сяо Чунь.

По сравнению с удушением оружием, удушение голыми руками встречалось гораздо реже.

Потому что задушить взрослого человека голыми руками было непростой задачей. Это требовало огромной силы, а также означало, что убийце придется принять меры предосторожности, чтобы не оставить свою ДНК на коже жертвы.

Более того, в большинстве случаев удушения убийцы имели одну общую черту — они действовали сгоряча, совершая непреднамеренное преступление без какой-либо подготовки.

Но рассматриваемое дело вовсе не походило на преступление на почве страсти.

Убийца мог бы подготовить гораздо лучшие способы задушить или убить свою жертву. Например, он мог бы использовать свой нож, которым расчленил тело, чтобы нарезать жертву.

Так почему же убийца прибегнул к удушению жертвы?

Был ли этот поступок жизненно важной частью процесса убийцы?

— Кстати, — сказал Син Му, — Цю Минь при жизни подвергался жестоким избиениям. Не только по лицу, но и по груди, животу и бедрам.

— Это был Хун Чуаньфэй, — сказала Лань Цяо. — Хун Чуанфэй уже признался в пытках Цю Миня в заброшенном арсенале.

— Не все, что говорит Хун Чуанфэй, обязательно правда, не так ли? — спросил Син Му. — Он только признался, что избил Цю Миня, но что, если он на самом деле тоже убийца?

Минг Шу повернулся к Син Му:

— Брат Син, если у тебя что-то на уме, говори свободно.

Лицо Син Му вспыхнуло:

— Цю Минь был задушен. Я думаю, что, избивая Цю Миня, Хун Чуанфэй мог зайти слишком далеко. Его эмоции могли выйти из-под контроля. Возможно, тогда он задушил Цю Миня до смерти и сочинил ложь о ком-то, кто забрал Цю Миня, из страха.

Лань Цяо покачала головой. Она знала подробности дела Цю Миня лучше, чем кто-либо другой. Если бы Хун Чуанфэй действительно был убийцей, его реакция не была бы такой, как во время допроса.

Но Минг Шу не сразу опроверг теорию Син Му. Вместо этого он спросил:

— Тогда почему тело Цю Миня оказалось на горе Циюэ? Хун Чуанфэй принес его туда?

— Это... — Син Му заколебался. — Может быть, он хотел намеренно создать иллюзию того, что Цю Миня забрал кто-то другой? Кто-то, кто хотел расчленивать его тело? Но на самом деле другого человека не было! Это все был Хун Чуанфэй!

Лань Цяо не могла не прервать:

— Учитель Син, ты встречался с Хун Чуанфэем? Ты допрашивал его?

Син Му покачал головой.

— Ты только слышал, как я и капитан Минг обсуждали это дело, и пришел к выводу, что Хун Чуанфэй — убийца, — сказала Лань Цяо. — Но на самом деле Хун Чуанфэй не способен на что-то подобное с его образом мышления. Плюс, дело Цю Миня, вероятно, связано с другим делом на горе Циюэ. Мы не можем делать поспешные выводы.

Син Му открыл рот, затем снова закрыл его, чувствуя себя деморализованным.

Минг Шу рассмеялся:

— Не обращай внимания, брат Син. В следующий раз, если ты захочешь сказать что-то еще, можешь прошептать это мне.

Син Му чуть не выпалил: Думаю, в прошлом было не напрасно обожать тебя.

Но на самом деле он сказал:

— Подождите, у меня есть кое-что еще.

Минг Шу кивнул:

— Слушаю.

— В типичных случаях расчленения убийца расчленяет тело жертвы сразу после смерти, — сказал Син Му. — Но, судя по порезам и следам разложения на теле жертвы, похоже, эту жертву расчленили через пять-шесть дней после смерти. Это очень странно. Как будто однажды ранним утром убийца задушил Цю Миня, а затем спрятал его тело где-то почти на неделю, прежде чем выкопать его обратно и разрубить на более чем тридцать кусков. Зачем убийце это делать? Кроме того, когда убийцы разделяют тело на части, это часто делается для того, чтобы им было легче спрятать труп. Часто встречаются случаи, когда ногу находишь здесь, а мешок с внутренностями где-то еще, и так далее. Но в данном случае убийца расчленил Цю Миня через пять или шесть дней после убийства. Затем убийца снова закопал части трупа на горе Циюэ, отделив только голову. Я просто не понимаю...

— Цю Минь был расчленен через пять или шесть дней после его смерти? — Минг Шу внезапно почувствовал, как несколько ранее разрозненных частей головоломки встали на свои места. — Время смерти Цю Миня было 6 или 7 октября. Пять или шесть дней спустя... разве это не могло быть 13 октября?

Син Му на мгновение замер:

— Лу Чень и Чжао Сиянь не наткнулись на кого-то, совершившего убийство. Но они наткнулись на кого-то, расчленяющего тело? Но я до сих пор не понимаю. После убийства Цю Миня, почему убийца ждал пять-шесть дней, чтобы расчленить тело? А после расчленения тела, почему бы не захоронить его части отдельно?

— Целью расчленения тела, возможно, не было облегчение спрятать труп, — сказал Минг Шу.
— Есть еще одна возможность. Возможно, это было сделано для того, чтобы выпустить пар.

— Значит, ты имеешь в виду, что после удушения Цю Миня убийца просто спрятал тело. Затем, через некоторое время, он вернулся, все еще охваченный гневом и внезапно решили, что просто убийства Цю Миня недостаточно? Итак, убийца выкопал тело Цю Миня просто чтобы еще больше его уничтожить? Разве это не эквивалентно старой практике эксгумации тела для публичной порки?

Минг Шу почувствовал, как все больше и больше частей головоломки начинают складываться воедино.

Но им все равно не хватало информации! Личность убийцы все еще была окутана туманом.

Комната для допросов.

Увидев фотографии вскрытия Цю Миня, Хун Чуанфэй испугался до полусмерти. Слезы текли по его лицу, когда он схватился за голову руками и бормотал:

— Я этого не делал! Это был не я! Это действительно был не я! Я просто отвёл его в арсенал и избил его там! Я действительно не знаю, что произошло после этого!

Напротив него, по другую сторону стола для допросов, сидели Минг Шу и Лань Цяо. Когда Лань Цяо собиралась заговорить, Минг Шу поднял руку и прервал ее, давая понять, что на этот раз он будет вести допрос.

— Вы очень сильно хотели, чтобы Цю Минь умер, не так ли? Вы увезли его 4 октября с намерением убить. Позже вы избивали его до тех пор, пока он не был серьезно ранен, и оставили его связанным в арсенале с намерением позволить ему умереть от боли и голода, не так ли? — Тон Минг Шу был чрезвычайно спокойным и ровным, как будто он был машиной. — Теперь, когда вы увидели его кончину, чувствуете ли вы радость?

— Нет! — Хун Чуанфэй в ужасе запротестовал. — Я... я напуган. Я был не прав. Я не должен был этого делать! Если бы я пошел в полицию сразу после того, как покинул гору Ято, Цю Минь был бы еще жив? Но... но я не делал этого, я не знаю, что с ним произошло после того, как я ушел.

Минг Шу взял фотографию лица Цю Миня крупным планом и поднес ее к Хун Чуанфэю.

Хун Чуанфэй рефлекторно отвернулся, не смея смотреть прямо на фотографию.

— Повернитесь обратно. — Минг Шу постучал пальцем по фотографии. — Видите эти травмы? Они не были причинены кем-то, кто пришел «после того, как вы ушли». Все они остались в результате вашего избиения!

Хун Чуанфэй сильно вздрогнул. Он сложил руки перед лицом и склонил голову:

— Я знаю, что был неправ. Я виновен. Осудите меня за мои преступления, но я действительно никого не убивал. Я не признаюсь в совершении убийства!

Комната для допросов наполнилась звуками задыхающихся рыданий Хун Чуанфея.

Вскоре Минг Шу спросил:

— Сколько людей знали о вашем плане?

При этом Лань Цяо и Хун Чуанфэй посмотрели на Минг Шу.

— Только... только я. Я единственный, кто знал, — сказал Хун Чуанфэй. — Как я мог рассказать об этом кому-нибудь еще?

— Я не буду требовать от вас ответа сегодня, — сказал Минг Шу. — Но после того, как вы успокоитесь, потратьте некоторое время, чтобы по-настоящему подумать об этом. Когда вы начали питать это намерение убийства по отношению к Цю Миню, вы случайно не проговорились о нем кому-то еще? И когда вы следили за Цю Минем, вы не заметили чего-то необычного?

Хун Чуанфэй снова вздрогнул:

— Так... есть кто-то, кто хочет меня подставить?

— Я не думаю, что кто-то пытается подставить именно Хун Чуанфэя, но настоящий убийца мог использовать вас, — сказал Минг Шу.

Выйдя из комнаты для допросов и отправившись на поиски Сяо Юаня:

— Наши два дела теперь связаны. Цю Минь, Лу Чень и Чжао Сиянь, скорее всего, были убиты одним и тем же человеком.

Хотя Сяо Юань на этот раз лично не был на горе Циюэ, его понимание этих случаев было не менее глубоким, чем у Минг Шу. А поскольку он не бегал по улице, он меньше уставал и более ясно мыслил.

— Это правда, что Хун Чуанфэй, похоже, не лжет, но можете ли вы подтвердить, что человек, убивший Цю Миня, и человек, который расчленил его пять или шесть дней спустя, являются одним и тем же человеком? — спросил Сяо Юань. — Этот вывод сделан слишком поспешно.

У Минг Шу все еще был отчет о вскрытии. Выражение его лица стало серьезнее от размышлений после этих слов.

Промежуток в пять или шесть дней между смертью Цю Миня и расчленением был очень необычным, и Минг Шу долго размышлял, почему убийца выждал столько времени.

Но если бы убийца и человек, расчленивший тело, были двумя отдельными людьми, тогда это было бы более понятно.

Однако это породило новый вопрос: действительно ли было три человека, желавших смерти Цю Миню? И действительно ли им удалось в данном случае «поработать вместе»? Хун Чуанфэй похитил его, загадочный человек убил его, а еще один загадочный человек нашел его тело и расчленил его?

Теоретически это было возможно. Но на практике это было крайне маловероятно.

— Два убийства, три жертвы. Независимо от того, как мы смотрим на эти случаи, убийца — это человек, имеющий тесные связи с горой Циюэ. Храм на горе должен быть тщательно расследован, — сказал Сяо Юань. — И Фэй только что сказал мне, что монахи препятствуют их попыткам проверить внутренний двор.

— Что ты ответил? — спросил Минг Шу.

— Я сказал, что чем больше они пытаются помешать поиску, тем более необходимым становится поиск. — Сяо Юань проверил время. — К этому моменту они должны были получить доступ во внутренний храм.

Попыткам полиции обыскать внутренний храм препятствовали старшие монахи Ву Ши и Ву Хань. У И Фэя был ордер на обыск, и все его действия в храме Хайцзин были законными. Раньше он из уважения избегал пробиваться в задний храм силой. Но теперь ему пришлось ворваться — это было его законное право.

Тяжелая дверь внутреннего храма распахнулась. Густая тьма окутывала комнату внутри. И раздался зловещий, затхлый запах.

<http://bllate.org/book/14859/1321963>